

A dramatic fantasy landscape. In the foreground, a character with long red hair, wearing a black cloak and armor, stands on a rocky path, looking towards a dark, imposing castle. The sky is filled with a massive, fiery red dragon or fire breathing. The scene is set in a valley with a path leading towards the castle. The overall atmosphere is dark and epic.

Голубая Ипомея

Новые острова

Голубая Ипомея
Новые острова

«Автор»

2026

Ипомея Г.

Новые острова / Г. Ипомея — «Автор», 2026

Четыре года назад его вышвырнули в портал, спасая от гибели. Четыре года назад она осталась одна — и сделала выбор, который навсегда изменил её. Теперь он вернулся на Осколки, чтобы найти прежний мир, но нашёл лишь пепел. Император Вейланд правит железной рукой. Друзья стали подпольщиками. А девушка, которую он любил, теперь служит врагу. Она — Теневой клинок, правая рука тирана. Он — чужеземец без магии, но с древними рунами в блокноте. Их встреча неизбежна. И либо она уничтожит остатки его надежды, либо он напомнит ей, кем она была на самом деле.

© Ипомея Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Голубая Ипомея Новые острова

Глава 1

Мир Осколков родился из тела Создателя — древнего титана, чьё имя стёрлось за тысячелетия. Его плоть стала землёй, кровь — морями, а дыхание — магией, пронизавшей всё сущее. На исполинских костях выросли города, в глазницах зажглись маяки, а сердце, по легендам, до сих пор бьётся где-то глубоко под Цитаделью. Магия здесь не была просто инструментом — она являлась частью жизни, её ритмом, её пульсом. Однако, как и любое сердце, она могла истекать кровью.

В тот день небо над Цитаделью затянули тяжёлые тучи, будто сам мир предчувствовал беду. Верховная жрица Идалия и её воспитанник Лекс — единственный человек, когда-либо попавший на Осколки из иного мира, — проникли в древнее святилище. Их целью была перчатка с запёкшейся кровью Создателя. Артефакт хранился в запретном зале под охраной заклинаний, которые не поддавались обычной магии. Однако Идалия знала секрет: руны — символы, черпающие силу из самой земли, — были старше любых охранных чар.

Лекс хорошо помнил, как они крались по коридорам, освещённым лишь тусклыми кристаллами. Идалия шла впереди, её седые волосы развевались, несмотря на полное отсутствие ветра, а посох в руке тихо вибрировал, предупреждая о ловушках. Она была единственной, кто ещё осмеливался открыто противостоять Императору Вейланду. Лекс восхищался ею с того самого дня, как она подобрала его, растерянного чужака, на окраине Леса Теней. Тогда она сказала: «Магия Осколков не в крови, мальчик. Она в вере. Верись — значит, сможешь». И он поверил.

Однако операция пошла не по плану. Стража Вейланда окружила их раньше, чем они успели уничтожить артефакт. Чёрные плащи с серебряной вышивкой в виде трёх скрещённых жезлов замелькали со всех сторон. Идалия сражалась яростно, её посох описывал в воздухе огненные дуги, а с губ срывались древние заклинания. Лекс помогал рунами: лозы, выраставшие из каменного пола, хватали стражей за ноги, ледяные стрелы сбивали с ног. Однако врагов становилось всё больше.

И тогда Идалия приняла решение. Она схватила перчатку — тяжёлую, с металлическими пластинами, на которых темнели бурые пятна, — и бросила её на край массивной двери в конце зала. Эта дверь, по преданиям, была построена ещё первыми ведьмами для связи с иными мирами. Никто не знал, работает ли она. Однако когда перчатка коснулась камня, дверь заискрилась неестественным, холодным светом и бесшумно отворилась.

Идалия первая заметила это. В хаосе битвы, среди криков и грохота, она увидела, как проём начал расширяться, и в груди вспыхнула отчаянная надежда. Не раздумывая ни секунды, она отшвырнула двоих стражей, схватила Лекса за шиворот и потащила к порталу.

— Ида! — закричал он, пытаясь вырваться. — Мы не можем уйти без тебя!

— Молчи! — её голос срывался. Она остановилась на мгновение и повернула его лицом к себе. В глазах, обычно полных сарказма и веселья, сейчас блестели слёзы. — Это шанс. Просто не забывай нас.

Она прижала его к себе — крепко, до хруста, — и, не дав времени на прощание, швырнула в проём.

— Ида! — его крик потонул в гудении закрывающейся двери.

Последнее, что он увидел, — Верховная жрица в окружении врагов, гордо поднявшая посох. Она улыбалась так, словно знала что-то, чего не знал никто другой. А потом мир исчез, и Лекс полетел в пустоту.

.

.

Глава 2

Четыре года — долгий срок. Достаточный, чтобы забыть вкус яблочной крови и шум Леса Теней. Достаточный, чтобы убедить себя, что всё случившееся было сном. Однако Лекс не мог забыть. Каждую ночь ему снились Осколки: башни Цитадели, горящие в закате небеса, смех Идалии и тихий голос Миры.

В человеческом мире он жил вместе со сводной сестрой Вией. Когда-то она тоже попала сюда через портал, спасаясь от преследований, и сумела построить новую жизнь. Вия была единственной, кто понимал его без слов. Она не задавала лишних вопросов, когда он часами просиживал над старыми книгами по рунологии, пытаясь найти способ вернуться. Она лишь приносила чай и иногда, присаживаясь рядом, тихо говорила: «Мы найдём путь».

И вот этот день настал. В подвале их дома, при свете свечей и меловых рун, Вия дорисовала последний символ — сложный узор, напоминающий сплетённые ветви дерева.

— Ты уверена? — Лекс обеспокоенно посмотрел на сестру.

— Не совсем. Так я попала сюда когда-то, однако в этом мире не пробовала. — Она разложила оставшиеся ингредиенты: щепотку пепла, каплю лунной воды, лепесток огненного цветка.

Глиф засветился. Сначала слабо, едва заметно, затем всё ярче и ярче. В воздухе стала образовываться дыра — маленькая, с монету, она росла, пульсируя и переливаясь оттенками синего и зелёного.

Лекс поправил страховочную верёвку, прикреплённую к балке, и приготовился к прыжку. Сердце колотилось где-то в горле.

— Всё по плану: если получится — обрежу верёвку. Нет — потяну, — сказал он, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

Вия кивнула. В её глазах блестели слёзы, однако она улыбалась.

Лекс прыгнул.

Пространство между мирами оказалось не таким, как он ожидал. Никаких туннелей, вихрей или ослепительного света. Лишь чёрная пустота, пронизанная летящими сферами. Каждая сфера — окно в другой мир. Он парил в этой бездне, окружённый бесчисленными реальностями. Где-то мелькали пейзажи, похожие на земные: океаны, горы, города. Где-то — совершенно чуждые формы жизни и материи.

Лекс закрыл глаза и сосредоточился. Идалия когда-то учила его: «Руны работают через намерение. Представь то, что ищешь, и магия сама найдёт путь».

— Верховная жрица, — прошептал он. Ничего. — Осколки.

Где-то снизу вспыхнул свет. Лекс открыл глаза и увидел новую сферу, поднимающуюся к нему. В ней был виден старый особняк — покосившаяся башня, заросший плющом фасад, свет в окне верхнего этажа. Дом Жрицы.

Он обхватил сферу руками, подался вперёд и провалился вниз вместе с ней. Падение было стремительным и пугающим. Мелькали какие-то образы, звуки, обрывки голосов. А потом — удар.

Лекс рухнул на землю, больно приложившись спиной. Редкие ветви дерева, через которые он пролетел, не смягчили падения. Несколько секунд он лежал, глядя в блёклое небо и привыкая к ощущению твёрдой почвы. Воздух Осколков пах иначе — в нём чувствовалась магия. Слабый, едва уловимый отзвук силы, которая когда-то пропитывала здесь всё. Он сел и огляделся. Лес был тих. Слишком тих. Раньше здесь пересвистывались птицы, перекликались древесные духи, а теперь — лишь редкий, тревожный шорох листьев. Даже небо, раньше переливавшееся оттенками золотого и розового, стало серым, словно подёрнутым пеплом.

— Лекс? Это ты? — голос раздался откуда-то сбоку. Он обернулся. Из-за деревьев вышла девушка. Высокая, плотного телосложения, с тёмно-зелёными, слегка кудрявыми волосами, убранными в низкий пучок. Болотного цвета глаза, спрятанные за круглыми очками, смотрели на него с недоверием и надеждой одновременно.

— Ива? — выдохнул он. Девушка расплылась в улыбке и бросилась к нему. Они обнялись — крепко, до хруста, до слёз, которые заблестели на глазах и медленно скатились по щекам.

— Ну всё, — Ива слегка отстранилась и смахнула слёзы. — Ты практически не изменился - и вправду, Лекс лишь немного сменил стиль и отрастил волосы до плеч. Однако в глазах у него появилось что-то новое — та твёрдость, которую дают лишь годы разлуки.

— А ты прям взрослая-взрослая, — он убрал слёзы и улыбнулся. — Не теми же. Как Идалия? Кир? Мира? Алан? - Ива помрачнела. Лекс заметил, как дрогнули уголки её губ.— Всё изменилось гораздо сильнее, чем ты думаешь.

Они пошли через лес. Лекс хотел задать ещё тысячу вопросов, однако сдержался. Ива явно не была готова отвечать на все сразу. По дороге он заметил, что лес, который он помнил ярким и живым, теперь выглядел уставшим. Листья на деревьях пожухли, а магические огоньки, раньше порхавшие между ветвями, исчезли.

— Это Вейланд, — глухо сказала Ива, не дожидаясь вопроса. — Его реформы высасывают магию. Он говорит, что «очищает» Осколки, однако на самом деле просто питается нашей силой.

— Как такое возможно? — Лекс сжал кулаки. — Идалия бы не позволила— Идалия сделала всё, что могла. Однако нас слишком мало. После твоего исчезновения Вейланд объявил себя сыном Создателя. Собрал фанатиков. Создал Императорскую Гильдию. И начал реформы: смешанная магия — вне закона, несогласные — под суд, целые деревни — под надзор. Мы прячемся. Иногда наносим мелкие удары, однако она замолчала. Лекс не настаивал. Он и так понимал: всё хуже, чем он боялся. Вдалеке показался старый особняк Жрицы. Покосившаяся башня, знакомый силуэт на фоне серого неба. Дом, который когда-то был его домом.

— Пойдём, — тихо сказала Ива. — Они ждут.

Глава 3

Тронный зал Цитадели утопал в темноте. Лишь тусклый свет магических кристаллов, подвешенных под потолком, озарял возвышение, где стоял трон из чёрного обсидиана. Император Вейланд стоял спиной к двери, поправляя маску, скрывавшую его лицо. Никто не знал, как он выглядит на самом деле. Ходили слухи, что под маской — чудовище. Или старик. Или вообще не человек. Однако правду знали лишь избранные.

— Теневой клинок, Император ожидает вас, — объявила советница Морра, потирая руки. Её ехидная усмешка предвкусывала очередное унижение соперницы.

Дверь отворилась, и в зал вошла Мира. Та самая Мира, которую Лекс помнил застенчивой девушкой с серебристыми волосами. Теперь она носила тёмный плащ Императорской Гильдии, а её лицо стало строже, жёстче. Волосы до плеч были пепельными, и лишь кончики сохраняли прежний серебристый оттенок.

— Сколько мне тебя ждать? — Вейланд развернулся.

— Мне только сообщили, — спокойно ответила она.

— Ты оплошала, — перебил он. — Снова.

— Техника тогда. ..— она попыталась оправдаться, однако из императора рукава вырвался растениеподобный жезл и слегка задел край императорского плаща.

— Ещё одна оплошность, и место в Гильдии освободится, — Мира поклонилась и вышла.

За дверью она позволила себе короткий, судорожный вздох. Каждый день — балансирование на лезвии. Каждый день — страх за семью. Эмир и Эдвины, её брат и сестра, думали, что она стала бездушной карьеристкой. Одежда, мать, требовала от неё всё новых успехов. И только отец, Аллард, иногда смотрел с молчаливым сочувствием, которое ничего не меняло.

В это же время Лекс стоял на пороге особняка Жрицы. Воронок, фамильяр-хранитель, похожий на помесь совы с драконом, заметил гостей и завопил:

— Кар-кар! Лекс! — он обвился вокруг юноши всем телом. — Ты вернулся! Я так скучал! Хочешь чаю?

— Ты меня задушишь, — Лекс смеялся сквозь слёзы. Дверь распахнулась, и на порог выскочил Кир — маленький демон в рваном плаще, с короной из согнутой проволоки на голове.

— Лекс! — теперь уже двое душили его.

— С каких пор вы стали такими громкими? — раздался знакомый голос.

На пороге появилась сама Верховная жрица Идалия. Высокая, статная, с копной седых волос и неизменным посохом. Она постарела: морщины стали глубже, в глазах залегла усталость. Однако улыбка — та же, дерзкая и тёплая.

— А ну отлепились от моего человека! — растолкав обоих, она стиснула Лекса в объятиях. Они стояли так несколько минут. Молча. Слова были не нужны. Потом Идалия отстранилась и хлопнула его по плечу.

— Ну, заходи. Рассказывай.

В гостиной, за старым столом, Воронок притащил чайник с подозрительно булькающей жидкостью. Кир разлил по чашкам что-то, отдалённо напоминающее яблочную кровь. Ива развернула карту, испещрённую пометками. Лекс обвёл всех взглядом.

— Давайте рассказывайте всё. Где Мира? Алан? Ты нашла себе горячего парня? Кир образовал своё милое царство?

— Ох, детка, слишком много вопросов. — Идалия подняла руки. — Всё изменилось не так радужно, как ты себе придумал.

Она помолчала, а затем начала говорить — спокойно, однако с той горечью, которую Лекс никогда раньше не слышал в её голосе. О том, как Вейланд за четыре года превратил

Осколки в собственную тюрьму. О том, как друзья стали подпольщиками. О том, как Мира, его Мира, теперь служит врагу. Лекс слушал, и сердце сжималось. Однако где-то глубоко внутри уже загорался знакомый огонёк. Тот самый, что когда-то заставил его выучить первую руну. Тот самый, что помог ему вернуться. Он ещё не знал, что будет делать. Однако знал точно: он здесь не для того, чтобы сдаваться.

Старый особняк Жрицы хранил тепло даже в самые мрачные времена. Его стены, сложенные из потемневшего от времени дерева и дикого камня, помнили сотни секретов, рассказанных шёпотом. Именно здесь, в гостиной, за столом, на который Воронок водрузил чайник с булькающей жидкостью, Ива развернула свиток. Тончайшая магическая мембрана, используемая на Осколках для передачи изображений и звука, замерцала, готовая показать то, что Лекс должен был увидеть.

— Не нужно лишних слов, просто взгляни, — сказала Ива и включила запись. Изображение на свитке оживило. Лекс узнал голос сразу — знакомый, приятный, однако теперь в нём звенела сталь.

«Вступление в Гильдию, — произнесла Мира, — это возможность развить свои навыки».

На свитке замелькали кадры: Алан и близнецы Вейл, Эдвина и Эмир, создавали иллюзорные копии самих себя. Глава Гильдии Призывателей поднял за спиной двух стражей из тёмной материи. Камера медленно ползла вверх, показывая представителей всех Гильдий, выстроившихся в парадном строю.

«Место найдётся для каждого. А некоторым выпадет честь, — и тут впереди всей толпы появилась она, — вступить в Императорскую Гильдию и служить лично Императору Вейланду».

Лекс смотрел, не в силах отвести взгляд. Мира стояла в серебристо-розовом плаще, её лицо стало более вытянутым, почти не выражало эмоций. Волосы до плеч — пепельные, и лишь самые кончики сохраняли прежний серебристый цвет, словно напоминание о девушке, которую он знал.

— Сколько им заплатили? — процедила Идалия, отходя от свитка.

— Алан бы бесплатно пошёл, — предположил Лекс, пытаясь найти хоть что-то знакомое в этом новом мире.

— Он и пошёл. Ничьего мнения не учитывалось, еле отделался, — Ива пролистнула уведомление и хмыкнула — Брианна вышла в эфир.

На свитке возникла девица с самодовольной улыбкой.

«Можете молча мне завидовать, — она махала перед лицом пригласительным билетом, — главные звёзды снова всех покорят. Да, Сабина?»

Где-то на фоне раздался голос Сабины: «Мира от тебя отписалась. Так что мы только вдвоём».

«Что?! Кем себя возомнила эта Вейл?!» — взвизгнула Брианна.

— Скоро Бал в честь Дня Единства, — погрустнела Ива. — Билет достать нереально. — Там делать нечего, очередной тухляк, — Идалия махнула рукой и направилась на кухню вместе с Киром — Скоро поедим.

Однако Лекс уже понял: Бал — это единственная возможность увидеть Миру вблизи. Прежде чем он успел что-то сказать, в комнату влетел ворон и в руке Ивы превратился в переговорный амулет.

— Я нашёл два билета! — прокричал голос Алана.

— Как? — сердце Ивы ёкнуло. — Ты просто волшебник.

— Не называй меня так. Все волшебники шарлатаны, — обиделся юноша.

— А можешь третий достать для кое-кого? — Ива скрестила пальцы.

— Это будет дороговато. Если достанешь пару кристаллов из той пещеры, то билет в кармане. Мне больше по связям не дадут.

Лекс переглянулся с Ивой. Пещера кристаллов он помнил это место — опасное, скрытое в глубине Леса Теней. Однако, если там есть шанс добыть билет, он готов риск

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.